

— Что ты делаешь?

Хуань Си как раз отгонял насекомых и размышлял о том, как Ли Чэнь жил все эти десять лет, когда тот, спавший очень чутко, внезапно открыл глаза и застал его за этим занятием.

— А... я... — Хуань Си почувствовал себя пойманным с поличным. Он смущенно убрал шелковый платок, лихорадочно соображая, что не может же он рассказать Ли Чэню правду: что это чувство вины перед ним заставляет его пытаться хоть как-то искупить свою вину.

Ли Чэнь, глядя на запинаящегося Хуань Си, истолковал все иначе. Он помнил, как Хуань Си говорил, что готов остаться при нем слугой, лишь бы чувствовать свою полезность. Однако сам он еще десять лет назад перестал быть молодым господином из поместья Ли и привык справляться со всем самостоятельно, поэтому присутствие человека, готового прислуживать, казалось ему непривычным.

— Иди спи, не нужно присматривать за мной.

Хуань Си закусил губу. Обычно бойкий на язык, в этот критический момент он не смог придумать даже простейшей лжи. С досадой он вернулся на свое место и сделал вид, что закрыл глаза, хотя сна не было ни в одном глазу.

Так в тишине и спокойствии прошла ночь. На следующий день Хуань Си, сменив свадебный наряд, отправился вместе с Ли Чэнем в близлежащий Город Ванюэ.

Город Ванюэ был назван так не просто: в самом его центре высилась высокая башня. В глубокой древности один император вместе со своей любимой наложницей поднимался на неё, чтобы любоваться луной и пировать. Позже из-за разгульного образа жизни императора горожане пришли в ярость, и в городе вспыхнул мятеж. Поговаривали, что во главе того восстания стоял весьма известный в мире боевых искусств герой по фамилии Ли, который всей душой ненавидел продажных чиновников и состоял с властями в непримиримой вражде. После начала перемен великий герой боевых искусств, одержавший победу, не стал захватывать город и объявлять себя королем — возможно, из-за заложенного в костях неприятия чиновников. Он превратил Город Ванюэ в никем не управляемый вольный город, и вскоре его подвиги разнеслись по всему миру цзянху. Толпы доблестных воинов, полные восхищения, единогласно возвели его в ранг Лидера Боевых Искусств. С тех пор Город Ванюэ стал местом притяжения для странников цзянху, а семья Ли и вовсе превратилась в наследственных обладателей титула Лидера Боевых Искусств из поколения в поколение.

Путь от горного леса, где жили Хуань Си и Ли Чэнь, до Города Ванюэ на быстрой лошади или с помощью легкой поступи занимал всего несколько часов. Однако, помня о том, что Хуань Си не владеет легкой поступью, Ли Чэню пришлось сбавить шаг, так что на дорогу ушел целый день.

— Старший брат Ли, это и есть Город Ванюэ, где ты когда-то жил? Сколько здесь людей из цзянху! — Хуань Си шел следом за Ли Чэнем, намеренно изображая простодушное любопытство деревенского жителя, и с наивным видом разглядывал проходящих по улице

людей в дорожных одеждах, хотя в душе у него роились смутные сомнения.

В этом городе он бывал уже не меньше нескольких раз. Хоть сам он и не крутился в кругах цзянху, сегодня на улицах толпами бродили люди, в которых любой знающий человек с первого же взгляда признал бы учеников различных сектом и школ. Казалось, в городе должно произойти какое-то грандиозное событие, согнавшее их всех в одно место.

— В прошлом году столько народу здесь не было.

Вернувшись на малую родину, Ли Чэнь не испытал и тени трепета перед родными местами. Он не забывал, что дед изгнал его из поместья Ли, изгнал из Города Ванюэ. Если он сегодня и вернулся, то лишь потому, что приближалось семнадцатое седьмого месяца — день памяти его матери, а заодно и единственный раз в году, когда дед разрешал ему ступить в Город Ванюэ для совершения поминок.

Не добившись ответа от Ли Чэня, Хуань Си вихляющей походкой кокетливо приблизился к проходившему мимо дюжему воину цзянху и прошептал:

— Добрый старший брат, эта скромная девица впервые в ваших краях и ничего не смыслит в местных обычаях. Не подскажите, не намечается ли в городе в эти дни каких-нибудь забавных мероприятий, а?

С этими словами он одарил мужчину парочкой обольстительных взглядов впридачу к вопросу. Тот здоровяк явно не знал, что такое сдержанность. Как только он увидел Хуань Си с её уродливой внешностью и темными, как у призрака, глазницами, из которых она отчаянно пыталась стрелять глазками, он с отвращением плюнул и грубо оттолкнул мешавшую проходу девушку. Сила толчка была такова, что Хуань Си, не удержавшись на ногах, повалилась назад.

Ли Чэнь, стоявший позади неё, не успел даже отругать грубияна: он бросился на помощь, чтобы подхватить Хуань Си. Однако в этот самый миг чей-то силуэт промелькнул молнией — всё заняло не больше мгновения, лишь порыв ветра. Ли Чэнь схватил лишь пустоту, а взглянув в сторону, увидел молодого человека, который с легкой улыбкой придерживал дрожащую от испуга Хуань Си.

— Девушка, вы в порядке? — мужчина отпустил её и с подчеркнутой вежливостью проявил искреннюю заботу.

— Н-нет... всё в порядке, благодарю вас, господин, — поначалу её ноги действительно подкосились от неожиданности, но теперь, когда она играла роль слабой девушки, приходилось старательно изображать испуг.

Хуань Си перевела дыхание и подняла взгляд на своего спасителя. У мужчины были резкие, мужественные черты лица и слегка вытянутые глаза — очередной красавец, вызывающий лишь досаду.

Хуань Си с негодованием подумала: Батюшка был настоящим красавцем, почему же его сыну не досталось ни капли этой красоты? Из-за этого даже в свои двадцать с лишним лет он не пользовался успехом у женщин.

— Лицо девушки...

— Прошу прощения, что напугала вас, господин, — Хуань Си смиренно опустила голову, хотя в душе посмеивалась.

— Вы не так поняли. Я, Ли, знаком с несколькими прославленными в цзянху врачевателями, чье искусство исправления внешности вызывает всеобщее восхищение. Если вы не против, не желаете ли проследовать со мной в мой скромный дом?

Изначально Хуань Си не интересовали слова незнакомца, но, вслушавшись, она уловила суть. Кто он такой? Господин Ли? В Городе Ванюэ только одно поместье Ли, так кто же этот человек?

— Меня зовут Ли Вэнь.

Это двоюродный брат Ли Чэня!

— Так вы господин Ли.

Десять лет назад, когда он тайком приходил повидаться с Ли Чэнем, он мельком видел юного Ли Вэня. Кто бы мог подумать, что за десять лет тот вспыльчивый и раздражительный юноша, которого Хуань Си презирал, изменится до неузнаваемости, станет степенным и сдержанным, в чем-то даже переняв манеры Ли Чэня тех лет.

Вспомнив о Ли Чэне, Хуань Си подсознательно принялся высматривать его в толпе, которая уже начала собираться вокруг. Не обращая внимания на странные взгляды зевак, разглядывающих его лицо, он продолжал поиски. Ли Чэня нигде не было. В душе странным образом зародилось чувство растерянности и беспомощности, будто его бросил близкий человек.

Куда ушел Ли Чэнь? Неужели он решил оставить его и уйти в одиночку? Нет, Ли Чэнь не из тех, кто ведет себя безответственно. Тогда почему?

— Девушка ищет того здоровяка? Возможно, он понял, что оскорбил вас, и, устыдившись, поспешил удалиться, — Ли Вэнь улыбнулся загадочно, как бы давая совет.

Хуань Си, слушая Ли Вэня, уже хотел было поправить его: Я ищу... — но вовремя осекся, не закончив про старшего брата Ли. Он подумал: если он сейчас назовет имя Ли Чэня, Ли Вэнь, учитывая его нынешнее рвение, наверняка бросится на поиски — неважно, искренне или

притворно. Но ведь Ли Чэня изгнали из поместья Ли, и если рассуждать с его точки зрения, то поиски через Ли Вэня лишь поставят его в неловкое положение.

Видимо, уход Ли Чэня был тесно связан с появлением Ли Вэня.

Немного успокоившись, Хуань Си перевел внимание на Ли Вэня. Ему стало очень любопытно, что же заставило того измениться за эти десять лет.

— Господин Ли только что упомянул, что знает врачей, способных исцелить мое лицо. Что ж, Хуань Си будет только признателен вам за помощь.

— Избавить вас от неприятностей — для меня не составит никакого труда.

Обменявшись еще несколькими вежливыми фразами, Хуань Си отправился вслед за Ли Вэнем в поместье Ли.

<http://bllate.org/book/27521/3346089>